

Ю.М. ЛУЖКОВ

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ

***Лекция
о социальном капитале,
социальной сплочённости
и будущем России,
адресованная студентам
и преподавателям
Академии труда
и социальных отношений
и не только им***

Ю.М. ЛУЖКОВ

СОЦИАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
КАПИТАЛИЗМА
В РОССИИ

*Материалы о встрече
мэра Москвы,
Почетного профессора
Академии труда
и социальных отношений
с ее коллективом
23 декабря 2004 года*

Научный редактор:
советник мэра Москвы,
академик РАЕН,
д.т.н., проф. **К.Б. Норкин**

Академия труда
и социальных отношений
Москва 2005

ЛУЖКОВ Ю.М. Социальные проблемы капитализма в России / Под общ. ред. д.с.н., проф. **В.Я. Саленко.** - М.: АТиСО, 2005. - 59 с.

В книге публикуются материалы о встрече мэра Москвы, Почетного профессора Академии труда и социальных отношений Ю.М. Лужкова с ее коллективом. Во встрече приняли участие члены Ученого совета, Совета попечителей вуза, профессорско-преподавательский состав, сотрудники, студенты, слушатели, аспиранты, ветераны Академии, представители профсоюзных организаций, участники Временного творческого коллектива, подготовившего Концепцию социального государства РФ. Встреча состоялась 23 декабря 2004 года.

Ю.М. Лужков выступил перед собравшимися с лекцией «Социальные проблемы капитализма в России» и ответил на их вопросы.

ISBN 5-93441-084-9

© Академия труда
и социальных отношений
(АТиСО), 2005

© Обложка, оформление,
оригинал-макет
Академии труда
и социальных отношений
(АТиСО), 2005

СОДЕРЖАНИЕ

Гриценко Н.Н.

Наша цель: построение правового
социального государства
(вступительное слово)..... 4

Ю.М. Лужков

Социальные проблемы
капитализма в России..... 7

I. Философия социальной сплочён-
ности и социального капитала
и будущее России..... 9

II. Как мы растрчиваем свой
социальный капитал и что разрушает
социальную сплочённость Российского
общества? 23

III. Главное - остановить разрушение
интеллектуального потенциала
России..... 32

IV. Сначала - реформа доходов,
потом - реформа социальной
сферы..... 42

V. Стимулировать экономический рост
и повышать качество ВВП 48

VI. Что же делать?..... 54

Н.Н. ГРИЦЕНКО,
ректор Академии труда
и социальных отношений,
заслуженный деятель науки РФ,
д.э.н., профессор

НАША ЦЕЛЬ: ПОСТРОЕНИЕ ПРАВОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Глубокоуважаемый Юрий Михайлович!
Глубокоуважаемая аудитория!

Мы искренне и сердечно приветствуем Вас, Юрий Михайлович, - Почетного профессора Академии труда и социальных отношений, мэра Москвы - в стенах нашего вуза. И сердечно благодарим Вас за желание выступить с публичной лекцией перед присутствующими здесь членами Ученого совета, Совета попечителей, профессорско-преподавательским и научным составом, сотрудниками, студентами, слушателями и аспирантами нашего вуза, а также перед учеными и специалистами других ведущих вузов и научных учреждений, депутатами, профсоюзным активом ФНПР и ВКП, ветеранами, членами Временного творческого коллектива - разработчиками Концепции социального государства Российской Федерации, представителями средств массовой информации, органов власти округов и районов Москвы, союзов работодателей.

К докладам, лекциям, выступлениям Ю.М. Лужкова в средствах массовой информации в стране и за рубежом всегда повышенный общественный интерес, потому что Юрий Михайлович обладает даром видения проблем с точки зрения интересов и прав большинства людей, с точки зрения общегосударственных

интересов, даром предвидения последствий не решаемых или узкокорыстно решаемых проблем. При этом ему присуще большое гражданское мужество критично и самокритично называть порождающие их причины, а главное - личным примером показывать, как их решать.

Конфуций говорил: что значит быть правителем? И отвечал: это значит - побуждать людей к усердию своим примером и не знать отдыха. Именно так поступает Ю.М. Лужков.

Мы помним глубокий научный доклад «За честное партнерство и разумный баланс интересов», сделанный Вами, Юрий Михайлович, в этом зале 2 сентября 1996 года по проблемам отношений труда и капитала в новых социально-экономических условиях.

Именно Ваш доклад дал тогда новый импульс развитию и научной мысли, и практике системы социального партнерства.

Сегодня нужен такой же Ваш острый и честный взгляд на имеющиеся проблемы, Ваш анализ соответствия социально-экономической практики конституционным целям строительства правового социального государства.

Широкая научная и профсоюзная общественность в 1993 году в Конституционном собрании отстояла для России модель социального государства. И все последующие годы при проведении общественного сопровождения и контроля за ходом реализации этой конституционной нормы наша общественность сталкивалась и сталкивается с труднопреодолимым стремлением влиятельных сил тормозить или препятствовать выходу страны на курс социального государства с социальным рыночным хозяйством.

Мы с большой надеждой ждем Вашей лекции на тему «Социальные проблемы капитализма в России», которая, как и прежде, послужит важ-

ным импульсом для новых инновационных социально-экономических начал в деле реализации поставленных Президентом России В.В.Путиным задач удвоения ВВП, активизации усилий по преодолению бедности и обеспечению достойной жизни людей. На реализацию этих же задач направлено и соглашение о сотрудничестве и взаимодействии между фракцией «Единая Россия» в Государственной думе и Федерацией независимых профсоюзов России, подписанное 12 октября 2004 года Б.В.Грызловым и М.В.Шмаковым. Напомню цель этого соглашения:

- построение цивилизованного социального государства;
- улучшение качества жизни людей;
- становление институтов социального партнерства в РФ;
- защита законных прав и интересов работников;
- установление социальной справедливости и демократии и др.

Мы благодарны Вам, Юрий Михайлович, за то, что апробацию Ваших научных взглядов и концепций Вы проводите в Академии труда и социальных отношений, являющейся по Генеральному соглашению трех сторон трипартизма базовым учебным и научно-методическим Центром в сфере социально-трудовых отношений.

Лекция «Социальные проблемы капитализма в России» адресована студентам, слушателям, аспирантам, преподавателям и научным сотрудникам Академии труда и социальных отношений и не только им. При согласии Ю.М. Лужкова она будет издана отдельной брошюрой, опубликована в Научных журналах и направлена на факультеты, кафедры, в институты, филиалы, библиотеки нашей Академии, а также всем заинтересованным коллегам.

Ю.М. ЛУЖКОВ

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ

Лекция о социальном капитале,
социальной сплочённости и будущем России,
адресованная студентам и преподавателям
Академии труда и социальных отношений
и не только им

От автора

Предлагаемая вниманию читателя работа сформировалась на основе моей лекции, проведенной в Академии труда и социальных отношений 23 декабря 2004 года. Тема, по которой ректор Академии Н.Н. Гриценко предложил мне высказаться, а именно вопросы построения социального государства в России, мне показалась очень актуальной. Более того, замысел социального государства, отражённый в Конституции РФ, и практика нашей жизни, на мой взгляд, настолько противоречат друг другу, что это вызывает серьёзные опасения за будущее нашей страны. Это беспокойство усиливается довольно жесткой конфронтацией государств золотого миллиарда и прочих стран за ограниченные глобальные ресурсы, которых при сохранении потребительского характера человеческой цивилизации **на всех не хватит**. Значит, может возникнуть глобальная конфронтация, в которой страны, лишённые социальной сплочённости, обязательно проигрют.

Кому-то российские природные богатства могут показаться заманчивыми, и право использовать их в интересах народов России нужно отстаивать. России есть, что терять. Отстоять это право без социальной сплочённости общества, которая опирается на справедливое и мудрое решение социальных проблем, будет невозможно. В данном контексте слово «справедливое» обозначает общественное согласие следовать установленным принципам, а слово «мудрое» - что такое согласие может сохраняться десятки и сотни лет.

При подготовке лекции был составлен письменный вариант выступления, который я собирался зачитать. Однако, выйдя на трибуну, отказался от его прочтения. Это для слушателей было, безусловно, более интересно, но для последующей публикации я решил объединить оба варианта выступлений и даже кое-что добавить. Очень много событий произошло с тех пор в реформировании социальной сферы, очень уж важный этот вопрос и хочется, чтобы он был изложен более чётко, концентрировано, более систематично и был **интересным для чтения**.

Социальное государство, каким является Россия, согласно ст. 7 нашей Конституции, должно быть построено на справедливых и мудрых отношениях труда и капитала, на стимулирующей системе распределения и перераспределения доходов и на прогрессивной, социально ориентированной, либеральной экономике. В данной работе экономическим аспектам социального государства не будет уделено столько внимания, сколько эта тема заслуживает. Это сделано в других моих опубликованных работах.

I. ФИЛОСОФИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПЛОЧЁННОСТИ И СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА И БУДУЩЕЕ РОССИИ

Наступивший XXI век начался с иллюзии «конца истории». Она, эта иллюзия, возникла потому, что кое-кому привиделся глобальный консенсус по вопросу о том, как лучше всего устроить общественную жизнь Homo Sapiens. К сожалению, мы, наоборот, видим серьёзный рост конфликтов и напряженности. Каждый день в результате этого в мире гибнет несколько десятков человек, а иногда - сотни и **тысячи**. Причём очень часто причиной гибели становятся люди, **не жалеющие собственной жизни** ради совершения этих демонстративных убийств во имя изменения сложившегося порядка. Знаменательно, что Фрэнсис Фукуяма, человек, совсем недавно выдвинувший тезис об «окончании истории», опубликовал уже после этого своего сенсационного «открытия» книгу совсем другого плана, которую он снабдил тревожным заголовком «Великий разрыв». Так он назвал восторжествовавший в мире (точнее - в правящих элитах мира) сдвиг предпочтений от социального партнёрства к социальному дарвинизму. И он, явно обеспокоенный возникающим вследствие этого «возобновлением истории», **причём возобновлением в весьма опасном ключе**, начал бить тревогу по поводу утраты человечеством так называемого **социального капитала**.

Социальный капитал общества - это относительно новое понятие. Так называют совокупность общественного имущества, нормативов, запретов, моральных принципов, правил и стандартов поведения, порождающих конкретные действия, позволяющие скорректировать негативные последствия и неустойчивость развития, **вызываемые тотальным либерализмом, который опирается на философию крайнего эгоизма и индивидуализма.** Главной причиной, по которой индивидуализм приводит к неустойчивости развития, является **положительная обратная связь по богатству.**

Если читатель знаком с теорией управления, то для него слова *«положительная обратная связь»* имеют вполне определённое, очень широкое значение. Для тех, кто не владеет этой теорией, можно упрощенно сказать, что в конкретном случае этот феномен проявляется в том, что **чем само по себе богатство больше, тем его легче увеличивать.** И если условия не меняются, оно растёт со всё возрастающей скоростью до тех пор, пока не возникнет какое-то особое, непреодолимое препятствие росту. Тогда рост богатства упирается в социальные ограничения. Из-за этого в социально-экономической системе могут возникнуть колебательные процессы.

Даже интуитивно ясно, что колебательные процессы такой амплитуды, при которой возникают *«непреодолимые препятствия росту»*, могут быть опасны для общества. Математическая теория это подтверждает и говорит, что при этом возникают довольно сильные «удары в ограничения». Мы легко представляем себе, что это значит для социальных систем.

Кстати говоря, сильно упрощая, можно сказать, что теория Маркса, не прибегая к матема-

тике, довольно подробно разбирает именно последствия такой положительной обратной связи по богатству типа *собственность на орудия и средства производства*. Бесспорный вывод Маркса состоит в том, что если не принять специальных мер, то в рамках «стихии рынка» возникнут автоколебания воспроизводственного цикла и *массовое обнищание трудящихся*. Названные взрывоопасные процессы порождаются свойственным индивидуализму недоучётом долговременных негативных социальных последствий от приносящих сиюминутную выгоду действий. Это, как легко понять, усугубляется уже упомянутой положительной обратной связью по богатству.

Должен сказать, что эта аналитическая часть теории Маркса не содержит никаких ошибок. Об этом, в частности, говорил лауреат Нобелевской премии Василий Леонтьев. Однако избранный в СССР способ устранения этого системного дефекта в виде ликвидации частной собственности на орудия и средства производства, как оказалось, тоже содержит системные пороки, приводящие к потере эффективности. В некоторых более дальновидных странах к успеху привёл другой метод, в конечном счёте состоящий в социальном партнёрстве труда и капитала, богатства и бедности. Когда Генри Форд прибавил своим рабочим зарплату, он не разорился, а получил платежеспособный спрос на свою продукцию и стимулы работать более интенсивно. И одновременно продемонстрировал эффективность такого способа стабилизации либеральной экономики.

Надо сказать, что, несмотря на широкое признание необходимости социального партнёрства труда и капитала, богатства и бедности, всегда шло и сейчас идёт постоянное их противоборство. Пока существовали СССР и социалисти-

ческий лагерь, баланс был близок к оптимуму. Тот, кто допустил сильное отклонение от оптимума, рисковал проиграть в этом противостоянии. Социальное партнёрство труда и капитала, богатства и бедности на национальном уровне и во взаимоотношениях государств, внутри противостоящих группировок довольно эффективно стабилизировало ситуацию. После провала советского эксперимента появилась надежда сместить баланс интересов труда и капитала в пользу капитала, и особенно в пользу стран золотого миллиарда. Современные проблемы возникают из-за явного крена в сторону глобального социального дарвинизма.

Можно усмотреть аналогию между отношениями труда и капитала внутри государств, сложившимися в эпоху нарождавшегося капитализма, и отношениями между развитыми и слабо развитыми странами в эпоху нарождающейся глобализации. Очевидно, что если и здесь “не принять специальных мер”, возможны глобальные катаклизмы, аналогичные революциям и гражданским войнам внутри отдельных государств. Рост социальной напряженности внутри стран и ещё более мощно - между странами и заставил вспомнить о социальном капитале в надежде скорректировать опасные последствия *великого разрыва*. Слово «капитал» следует понимать в буквальном смысле как нечто, приносящее реальный доход. Измерять социальный капитал можно доходом, который он приносит.

Главный доход от социального капитала возникает за счёт такой его составляющей, как *социальная сплочённость*. Опыт многих стран (Югославии, Грузии, Молдовы, Украины, а ещё раньше - СССР) показывает, как много народы теряли из-за того, что их политические элиты не добились социальной сплочённости общества, и

как просто было взломать социально-экономические системы стран, где социальная сплочённость сменилась социальной конфронтацией. При этом история пока не знает примеров, когда такой взлом содействовал бы процветанию народов. Опыт Китая, наоборот, убеждает, что сплочённость и стабильность явно на пользу гражданам. Впрочем, для китайцев это было прописной истиной ещё со времён Конфуция.

Социальной сплочённости сейчас придаётся такое большое значение, что ЕС организовало масштабное исследование способов её формирования и сохранения. Наоборот, если по каким-то причинам нужно увести конкретную страну с глобальной политической сцены, первое, что нужно сделать, - любым способом торпедировать социальную сплочённость.

Социальная сплочённость - важнейшая, но отнюдь не единственная составляющая социального капитала, дающая доход. Важное значение имеет социальная инфраструктура, доступная на справедливой основе всем гражданам, и многие другие компоненты. Среди них: мотивация к производительному труду с ориентацией на длительную перспективу, повышение качества человеческого потенциала, улучшение здоровья населения, приводящее к очевидным благоприятным экономическим последствиям, повышение эффективности расходов на образование за счёт увеличения активного периода жизнедеятельности человека, увеличение платежеспособного спроса и многое другое. Об этом мы ещё поговорим.

Для нашей страны особенно важное значение имеют:

- предупреждение социальных конфликтов через социальное партнёрство и социальную сплочённость;

- сохранение и наращивание качества человеческого потенциала через развитие образования, здравоохранения, культуры, спорта и других определяющих его факторов;
- обеспечение общедоступности социальной инфраструктуры через адекватную политику доходов населения и разумную систему финансовой поддержки социальной сферы;
- усиление мотивации к производительному труду через обеспечение реальной возможности трудом обеспечить своей семье достойную жизнь в рамках принципа равных возможностей и личностных ограничений.

И еще важно - обеспечить правильное, социально справедливое устройство государства в части разумного, наиболее эффективного распределения средств и ответственности по уровням власти. Это тоже компонента социального капитала. Если регионы от своего партнёрства с федеральным государством получают дополнительные источники для роста благосостояния своих жителей, - такое государство стабильно и прочно. Если же федеративное государство, создавая тяжёлую финансовую нагрузку на регионы, расходует централизуемые финансовые и иные ресурсы не эффективно, то его можно сохранить лишь ограниченное время, да и то только силой, которая стоит совсем недёшево.

Особенная важность успешного решения социальных проблем **именно для России** определяется колоссальными размерами страны и уникальным разнообразием условий жизни и деятельности в разных её регионах. И ещё один важнейший фактор: капиталистическое социально-экономическое устройство нашей страны стало формироваться форсированными темпами из

начальных условий распределения национально-богатства, соответствующих доктрине **патерналистского социального государства**. Перераспределение созданного за семьдесят лет общественного богатства сопровождалось столь серьёзными искажениями не только норм социальной справедливости, но даже соображений социального прагматизма, что гигантский социальный капитал был быстро и почти полностью утрачен. Если мы не поправим дело, Россию по понятным причинам ждёт судьба Югославии.

Мы настолько неправильно распоряжаемся социальным капиталом страны, настолько доверились мифам о неограниченной продуктивности тотального капитализма, что я даже решил написать книгу, которую, наверное, назову так же, как эту лекцию **«Социальные проблемы капитализма в России»**. Такое название перекликается с названием известной книги И.В. Сталина **«Экономические проблемы социализма в СССР»**. Перекликается не случайно. Автор книги об экономических проблемах видел, что сложившееся в СССР их решение не соответствует полностью потребностям социального государства. Можно соглашаться и не соглашаться с тем, что в той книге написано, но проблема **явно была** и задержка её решения в значительной степени обусловила крах СССР. Я тоже сильно опасаюсь, что растрата социального капитала может прервать строительство либерального общества в России. Причём прервать самым драматическим образом. Некоторые говорят, что капитализма в России ещё нет, а если он и будет, то не скоро. Думаю, что нужно говорить не столько о российском капитализме, сколько осмысливать заранее возможные беды складывающейся ситуации.

Небольшую брошюру примерно на эту тему я уже написал. Она называется «Конструктивный

либерализм». Но явно нужен более детальный анализ этой проблемы. А она очень многоплановая. Здесь не только проблемы непосредственно социальной сферы, но и управления развитием в либеральной экономике, и распределения функций между общественным и частным сектором, а также проблемы распределения ответственности, финансов и полномочий по уровням власти.

Прошу меня правильно понять и не думать, что я призываю к возрождению патерналистского государства. Я убеждённый приверженец рыночных принципов организации экономики. В Москве мы эти либеральные рыночные принципы реализуем последовательно. С полным основанием можно сказать, что Москва в России - это самый рыночный город. У нас уже сформированы: рынок труда, рынок розничных товаров, рынок услуг, рынок оптовых товаров, рынок финансов, рынок ценных бумаг и другие компоненты рыночной системы. Все это для нас очень важно и является нашей целью. Тем не менее мы убеждены в том, что к рыночным принципам нужно переходить через механизм управления тенденциями, то есть шаг за шагом, а не в режиме каких-то радикальных решений обвального плана.

Ещё в институте, в лекциях по теории автоматического регулирования, нас учили, что ступенчатые воздействия на инерционные системы с внутренними обратными связями часто приводят к колебательным процессам, амплитуда которых вследствие резонансных явлений может расти до бесконечности, а точнее - за пределы устойчивости. Вот мы и получаем эти *амплитуды*, забывая, что *состояние неустойчивости* в человеческом обществе это социальные катаклизмы и революции.

Очень важен также и глобальный аспект социальной сплочённости общества для обеспечения

самого существования государства. Это стало особенно очевидно после трагедии 11 сентября 2001 года. Тогда мир просто вздрогнул от дикого, совершенно демонстративного террористического акта. Таких демонстраций было в других государствах множество, но здесь эта демонстрация была осуществлена в беспрецедентном масштабе и в самой сильной и обеспеченной стране мира - в Соединенных Штатах Америки.

Вспоминаю, что меня удивило тогда решение руководства Соединенных Штатов Америки сделать главный упор не на **устранении коренных причин**, побудивших людей жертвовать собственными жизнями ради совершения этих жутких террористических актов, а на возмездии, на свержении Саддама Хусейна и на поимке Бен Ладана. Во имя этих целей уже принесено в жертву больше человеческих жизней, чем погибло 11 сентября. Но напряжённость не уменьшилась, а возросла. Об этом свидетельствуют, в частности, и инаугурационная речь Джорджа Буша, и выступления в Сенате США Кондолизы Райс при назначении её на пост Госсекретаря. В истории ещё не было обозначено так много государств и организаций, с которыми собираются бороться США, в том числе и военной силой, ради сохранения того мироустройства, которое отвечает интересам США. И дело, конечно, не в том, что не удалось поймать Бен Ладана. Даже если он будет пойман или ликвидирован, **условия, основы, причины, порождающие терроризм, не будут исчерпаны**. Определенно не будут!

Реальные причины серьезной поляризации мира состоят в его разделении на страны так называемого «золотого миллиарда» и «прочие страны». Страны «золотого миллиарда» проводят политику глобализации исключительно с

позиций социального дарвинизма. Они сосредоточили у себя основные силовые, информационные, научные и технологические ресурсы, обеспечили относительно дешёвый доступ к большей части глобальных энергетических и других природных богатств и рассчитывают, что весь остальной мир должен служить их интересам. Это они не объявляют во всеуслышание, потому что это, в общем, не очень интеллигентно, но действуют именно так. При этом возникает один простой вопрос: а что остальные-то страны будут согласны с этим? Ответ очевиден: никогда не согласятся, пока в них ещё будут оставаться люди, с уважением и любовью относящиеся к своему народу.

На самом деле, именно на службу доктрине ограничения числа стран золотого миллиарда встал Фрэнсис Фукуяма, когда объявил, что история закончилась. Поскольку холодная война завершилась победой соответствующей системы, можно, по его мнению, считать, что сформировался образец, эталон, который должен быть полным идеалом для подражания, если хотите, - глобальным стандартом правил жизни. Это значит, что появился «воспитатель», который знает истину в последней инстанции и который может по своему произволу решать: является ли организация жизни в каждой конкретной стране *правильной* и представляет ли она угрозу для *правильных* стран. Важно обратить внимание, что **точно на такое же положение в мире претендовал СССР**, руководители которого тоже считали, что обладают учением, которое *всесильно, потому что верно*. Очевидно, что принудительное внедрение таких принципов могло бы поставить страны золотого миллиарда в привилегированное положение. Но это не может быть добровольно принято другими стра-

нами. Такая философия продержалась недолго.

После террористического акта 11 сентября стало ясно: сказать, что в мировом сообществе сформировался консенсус относительно образа, по которому все страны должны строить свою жизнь, совершенно невозможно. После окончания холодной войны причины напряжённости, несомненно, изменились, ситуация стала иной, но **о конце истории говорить нельзя.**

Почему я начал с этих оценок? Они являются в высшей степени важными для России. Наш принцип: локальные действия должны основываться на понимании глобальных процессов. Определяя стратегические задачи России, мы должны исходить из того, что в этом новом разделении мира, помимо стран «золотого миллиарда», есть ещё три группы стран.

Вторую группу составляют так называемые «мировые цеха». Это, прежде всего, Юго-Восточная Азия. Сегодня там сосредотачивается основное производство мировой продукции конечного потребления. Сосредотачивается на очень приличной основе, на высокой технологии. Правда, в основном не собственной, а импортной. В этих странах есть свои проблемы труда и капитала, но работники этих цехов могут, по крайней мере, вполне сносно зарабатывать и каким-то образом формировать относительно достойные условия жизни, занять относительно приемлемое, хотя и далеко не лучшее, место в этом новом мировом пространстве. Всё же не нужно забывать, что цены на продукцию этих всемирных цехов и потоки товаров и услуг формируются так, что экономика, основанная на знаниях, концентрируется в странах золотого миллиарда, которые за счёт накопленного интеллектуального капитала имеют возможность эксплуатировать поставщиков материальных благ.

Третью группу составляют страны, имеющие значительные природные ресурсы. В сложившейся системе разделения доходов и ценностей, получение которых в рамках потребительской цивилизации является предметом всеобщего вожделенного желания, у каждой страны этой группы тоже есть возможность занять свое место. Поставляя свои ресурсы, в первую очередь энергетические, развитым странам, какое-то время, пока эти ресурсы есть, эти страны будут себя чувствовать вполне хорошо, хотя и для них, так же как и для всемирных цехов, может возникнуть отставание в части интеллектуального капитала. Если ко времени исчерпания своих ресурсов они успеют как-то подготовить свой технологический и организационный уровень, сформировать интеллектуальный капитал, то и после этого они будут жить нормально. Если нет - они перейдут на следующий, четвёртый, уровень.

Страны **четвертого уровня** в этой классификации - это страны, не имеющие ни ресурсов, ни технологий. Им уготована самая незавидная судьба: неуклонное сокращение численности населения и предоставление своих территорий для более комфортного расселения или улучшения экологии стран золотого миллиарда.

Если подходить к проблемам глобальных взаимоотношений с позиций социального дарвинизма, страны золотого миллиарда должны быть заинтересованы в том, чтобы страны третьей группы, по мере исчерпания своих ресурсов, переходили в четвёртую, а страны второй группы не имели возможностей требовать за свои услуги адекватной оплаты, позволяющей им перейти в первую группу. Для этого нужно сосредоточить в странах золотого миллиарда экономику, основанную на знаниях, и военную мощь и принимать все возможные меры, чтобы в остальных стра-

нах не сформировалась социальная сплочённость ради достижения достойных национальных целей. Без этого чисто силовые методы стабилизации «дарвиновского» мироустройства будут очень дорогостоящими. Думаю ясно, что должны делать те страны, которые не хотят мириться с такой жестокой схемой глобального развития. Вспомним приведенные выше рассуждения об аналогии отношений труда и капитала внутри государств в прошлом и межгосударственных отношений богатых и бедных стран в настоящее время. На её основе можно уверенно сказать, что межгосударственное социальное партнёрство на принципах, реализованных, например, в ЕС, будет для человечества существенно более продуктивным, чем глобализация в рамках социального дарвинизма. Как здесь не вспомнить поучительную сказку о солнце и ветре, которые состязались с целью заставить путника снять свой плащ. Чем сильнее дул ветер, пытаясь силой сорвать плащ, тем плотнее человек в него закутывался. И только когда выглянуло солнце, человеку стало жарко, и он **сам снял плащ**. Думается, в наше время в текст президентской присяги многих стран, помимо обещаний честно служить стране и соблюдать Конституцию, нужно включить и слова о том, что присягающий знает эту сказку и понимает её смысл. Это, разумеется, шутка, но, надеюсь, читатель знает, что *в каждой шутке есть доля... шутки*.

Все сказанное, конечно, лишь схема, но она позволяет сформулировать неутешительный вывод: Россия, к сожалению, относится к третьей группе, да и то лишь частично. С болью в сердце я говорю, что сегодня во многих регионах, во многих основных направлениях экономики мы находимся в четвертой группе. Потому что сегодня для России, к сожалению, основным источником обеспечения условий для раз-

вития и решения социальных проблем, проблем жизни народа является повышенная цена за баррель нефти. И ещё хуже: из-за того, что эти доходы не используются во имя будущего страны, а бездумно проедаются, есть опасность, что и в тех регионах, где мы сейчас фиксируем третью группу, образуется четвёртая. Несомненно, что это страшная, опасная установка. Это - страшно опасная философия. И когда мы начинаем оценивать работу Правительства Российской Федерации по критерию успешности решения тех проблем, которые могли бы воспрепятствовать сползанию страны в четвёртую группу, проблем, без решения которых у России вообще нет будущего, то видим явные недоработки. У нас складывается не та страна, к которой мы привыкли и которую мы привыкли уважать.

Я вижу, что в течение всех этих, уже практически пятнадцати, лет власть, Правительство России не предложили обществу ни одной масштабной программы, которая была бы нацелена на создание и внедрение высоких технологий, на решение каких-то приоритетных задач развития, прорывных отраслей в индустрии, народном хозяйстве, в реальном секторе экономики. Разве у нас нет выдающихся экономистов, учёных, инженеров и просто умных и высококвалифицированных людей, которым эта задача по силам? Разве мы не знаем, что наш народ во имя достойной цели готов во многом поступиться сиюминутными материальными интересами? Но нам недостаёт именно социальной сплочённости, только на основе которой может возникнуть такая национальная цель и начаться соответствующая созидательная работа. Главным образом, именно утрата нашего основного национального достояния в виде социального капитала определяет появление явной угрозы сползания России в четвёртую группу.

II. КАК МЫ РАСТРАЧИВАЕМ СВОЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И ЧТО РАЗРУШАЕТ СОЦИАЛЬНУЮ СПЛОЧЁННОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА?

В этой связи, прежде чем углубляться в детали, хотел бы высказать одну мысль, которая меня занимает в последнее время довольно основательно и которую я не раз высказывал. Один аспект наших рыночных преобразований, мне кажется, требует особого осмысления. Результаты такого осмысления, в свою очередь, требуют вживления в философию «архитекторов реформ», то есть тех, кто занимается сегодня управлением страной. Особенно это относится к тем секторам жизни общества, из которых слагается социальный капитал.

Речь идёт о том, что в государстве, осуществляющем переход от централизованной системы к экономической свободе, рыночные преобразования должны проводиться абсолютно разными темпами для разных групп населения и структур общества. **Это - самое важное,** особенно в тех случаях, когда мы непосредственно затрагиваем основы благосостояния граждан. Ведь именно уровень жизни - это **базис**, в значительной степени определяющий поддержку гражданами существующей социально-экономической системы.

Для человека, находящегося в трудоспособном возрасте, при всей сложности процесса перехода к конкурентной экономике, многое является ясным. В любом случае ему эту ясность проще преподать и довести до сознания. Впрочем, даже для этой категории людей, обваль-

ные решения создают ненужный социальный дискомфорт и чрезмерные *«потери переходного периода»*, о неизбежности которых любил порассуждать один из ведущих «архитекторов реформ» - Егор Гайдар. Даже для этой категории лучше применять мудрую неторопливость, осуществляя ступенчатые решения, шаг за шагом, как мы видим это, скажем, в Китае. Сравнение, конечно, далеко не в нашу пользу. Мы торопимся, но топчемся почти на месте, а они работают спокойно, но нас во многом обгоняют. Однако давайте не будем много говорить об этой категории. Давайте оставим ее в покое. Молодые люди, в частности студенты и аспиранты Академии труда и социальных отношений, наверняка как-то сумеют адаптироваться.

Но есть и вторая категория людей - старшее поколение, **пенсионеры от развитого социализма**. В нашем случае эти пенсионеры вошли в рыночную ситуацию с теми уровнями пенсий и с тем уровнем материального обеспечения, которые были у них до реформ. Уровень пенсий ничтожный, а иногда пенсии им вообще не платились. Тогда пенсии заменялись какими-то иными мерами социальной поддержки со стороны субъекта Федерации и немножечко от государства. Для этих людей всегда не хватало денег, хотя их колоссальное имущество, бывшее «общенародное достояние», было от них уведено с помощью приватизации и обнуления их личных сбережений. Это сказочно обогатило небольшой процент населения России, но их самих сделало абсолютно нищими. Поэтому жить за счёт своих прошлых сбережений и на косвенные доходы с экспроприированного у них имущества, как предполагалось дореформенными правилами, они теперь не могут. Погружать таких пенсионеров в рыночные условия просто аморально и опасно.

Счастье наших олигархов, что никто из пострадавших от процесса, который наш остроумный народ назвал «прихватизацией», не догадался обратиться в Страсбургский суд за это очевидное преступление против их прав собственности. Выигрыш этого дела, при наличии знающего страсбургскую казуистику адвоката, вполне реален. Дело в том, что этот Суд международными соглашениями уполномочен разбирать такие дела, а Россия **уже взяла** на себя обязательства исполнять его решения.

Совсем недавно чуть было не возник прецедент по поводу обращения одной российской гражданки в этот Суд с иском о пропаже сбережений в Сбербанке. Дело велось профессионально и было почти выиграно, но Минфин, по понятным причинам, уговорил истицу забрать свой иск, предложив ей серьёзнейшую компенсацию.

Всё сказанное очень серьёзно для нашей экономической системы и, поэтому при выборе скорости перехода к рыночным принципам необходим адекватный учёт всей предыстории формирования условий пенсионного обеспечения сегодняшних пенсионеров. Рыночный подход может состояться только тогда, когда появятся *рыночные пенсионеры*, которые именно в рыночной системе накопили достаточно средств, чтобы достойно провести эту часть своей жизни, не занимаясь активным трудом.

У нас пока основная масса пенсионеров из социалистического времени. И государство, если оно заявило о том, что является социальным государством, обязано полностью обеспечить этих пенсионеров, создать им на весь период их будущей жизни достойные условия. По крайней мере, не худшие, чем они имели бы при социализме. И дай бог побольше жизни этим пенсионерам, за счёт которых возникли прак-

тически все современные крупные состояния. Их владельцы, повторюсь, должны на этих пенсионеров молиться.

Почему возбудились люди, когда было принято решение о замене льгот денежными выплатами? Потому что сам по себе уровень пенсий не покрывает даже самых скромных, буквально минимальных жизненных потребностей. Социальные льготы несколько повышали уровень жизни, создавали моральный комфорт, успокаивали общество. Может быть, всё равно их было недостаточно, но они, несомненно, были заметной плюсовой составляющей, безусловно, стимулировавшей социальную сплочённость. И когда государство заявило, что отнимает эту плюсовую составляющую и добавляет нищенские, дополнительные выплаты при монетизации, вот тогда возник этот всенародный протест.

Заверяю вас, что если бы монетизация выразилась суммой, например, 1000 долл, в месяц для каждого пенсионера, всё было бы спокойно. Но компенсации были вначале установлены просто смехотворные, а точнее сказать, - позорные. Немножечко государство ситуацию сейчас поправило. В Москве мы пошли существенно дальше. При этом мы исходили из нашего принципа осуществления власти в новых условиях: власть должна быть рыночной и одновременно социальной.

Деньги, консолидируемые нами в бюджете, - не самоцель. Они нужны для обеспечения работы городской инфраструктуры, для содействия развитию рыночных структур и **для решения социальных задач**. Власть, которая будет иметь другие цели и другие принципы, народом будет отвергнута, а не просто не понята. Она будет **отвергнута!** Тем решительнее, что при подсчёте бюджетных возможностей для компенсации отнятых льгот не учтено многократное

обращение выдаваемых денег в экономической и бюджетной системах. Не учтена также возможность и целесообразность увеличения налоговой нагрузки на тех, кто воспользовался спецификой чубайсовской приватизации. И люди это прекрасно понимают.

Когда мы говорим о тех, кто большую часть жизни или всю свою трудовую жизнь прожил при развитом социализме, то должны смириться с тем, что для этих людей скорость внедрения рыночных принципов должна быть во много раз меньше, чем скорость преобразований в реальном секторе экономики. А может быть, в каких-то аспектах следует дать им возможность дожить жизнь по старым правилам. Они это заслужили и **стали бедными не по своей вине**. Поэтому реализация такого принципа - это отнюдь не милостыня или благодеяние, а честный возврат долга.

То, как государство поступило с пенсионерами и теми, на чьих прошлых заслугах покоится практически всё, чем располагает сейчас наша страна, - это, пожалуй, главный удар, который был нанесен по социальной сплочённости. Если мы это исправим, социальная сплочённость нашего общества станет существенно выше, а рост платежеспособного спроса компенсирует потери бюджета. Думаю, такой подход должен применяться не только к пенсионерам, но и для многих других категорий граждан в первые десятилетия движения к рынку. Заметим, что позитивные экономические последствия от улучшения социального положения рассматриваемых категорий граждан не исчерпываются пользой от роста социальной сплочённости и увеличения платежеспособного спроса. Есть, по крайней мере, ещё одна составляющая. Дело в том, что наиболее естественный способ реше-

ния этой задачи, как уже указывалось, состоит в увеличении налоговой нагрузки на пользователей бывшего общенародного достояния. Это не только даёт дополнительные деньги, но и приводит к необходимости для новых собственников либо её более эффективно использовать, по крайней мере, как это было при развитии социализме, либо уступить её тем, кто знает, как это сделать.

Интересно отметить, что проблемой освобождения государства от основной части пенсионных выплат, помимо Михаила Зурабова, озабочился также и Президент США - Джордж Уолкер Буш. В своей инаугурационной речи он выдвинул концепцию *государства собственников*, в котором граждане являются собственниками не только своего жилья, но и своих пенсионных накоплений. Он считает, что люди за счёт сокращения налогов должны больше зарабатывать, но при этом они сами, кроме каких-то особых случаев, должны заботиться о своей старости. Однако он отводит на реализацию этой идеи не несколько месяцев, как устроил Михаил Зурабов, а многие годы, когда на пенсию станут выходить те, кто прожил свою жизнь по новым правилам. И это, подчеркну, предусматривается в стране, где среднедушевой доход превосходит 20 000 долларов в год! Я очень скептически, и даже критически, отношусь ко многим стратегическим установкам Президента США, но в этом вопросе у него есть чему поучиться, в том числе и господину Зурабову.

В отношении социалистических пенсионеров мы осмелились на меры, граничащие со святотатством. Я употребил слово *святотатство*, имея в виду священность права собственности, которое безоговорочно признаю. Более того, я

считаю этот тезис не просто соглашением между людьми, а великим открытием человечества. Если в основу нового российского государства заложить такое злое дело, это обязательно приведёт к фатальным последствиям. Раз уж архитекторы реформ в данном случае не остановились перед святотатством, то остальные компоненты социального капитала растрачиваются ими с ещё большей лёгкостью. При этом все атаки на социальный капитал преподносятся как некоторые **новации**, как ускорение движения к рыночной системе.

К концу 90-х годов у государства возникла цель перевести на коммерческие принципы всю высшую школу. Тогда мы не дали этому состояться. Когда, где-то в 1998 году, еще в начале лета, премьер Кириенко подготовил проект постановления о внедрении рыночных методов в образовании, правительство Москвы вместе с Союзом ректоров постаралось этого решения не допустить. В этой борьбе участвовали и Н.Н. Гриценко, и ректор МГУ В.А. Садовничий. Я тоже принял участие. Собрав чрезвычайный съезд ректоров вузов, мы сказали Кириенко: *нет, это недопустимо, вы разваливаете высшее образование в нашем государстве!* Возможностей адекватно оплачивать высшее образования у граждан нет! Форсировать коммерциализацию высшего образования опасно. Почти дословно сказанное можно повторить и применительно к частным школам. Они появятся сами по себе, когда наши граждане смогут оплачивать учебу из своей заработной платы, когда плата за учебу будет составлять лишь её небольшую долю. Тогда мы это отбили, но попытки продолжаются и сейчас с разным подтекстом. К счастью, пока они безуспешны, хотя гарантий нет. Но если мы не обеспечим для любого талантливого молодого человека

возможность получения первоклассного образования, независимо от благосостояния его родителей, - наш социальный капитал уменьшится, и общество многое недополучит.

Сейчас появились «новые» цели - развалить науку. Впрочем, называется это *повышением эффективности государственной поддержки науки*. Но при этом применяются такие инструменты, что и здесь реализуются, уже не один раз упомянутый принцип «наоборот». Не ради пользы стране, а ради того, чтобы её угробить. Поэтому, размышляя над таким «целеполаганием», я просто **вынужден** бить тревогу. Позже я специально поговорю о науке и образовании.

Ещё одна «новая» цель: развалить культуру. Я встречался с деятелями культуры, и они страшно встревожены новыми предложениями по реформированию театров, особенно репертуарных. Если бы разговор шёл только об эстраде, - куда бы ни шло. Они уже давно в рыночной системе. А репертуарный театр - это классика. Наша академическая наука - это **тоже классика**, без которой не может жить никакая страна, тем более не может жить Россия. И то, и другое сегодня подвергается массированным атакам. Если эти атаки увенчаются успехом, мы тоже необратимо уменьшим социальный капитал России.

Я всё время гоню от себя мысль, что эти новации предназначены для того, чтобы реализовать в далекой перспективе некий злой умысел - развал страны. Надеюсь, всё объясняется лишь тем, что перспективное видение заслонено ближайшей целью - иметь, по возможности, большой профицит бюджета, чтобы бюджет не нес нагрузку, связанную с поддержкой академической науки, репертуарных театров, социальной сферы. Дальше я постараюсь доказать, что

эта цель - тоже большая ошибка. Ошибка, конечно, лучше, чем злой умысел. Всё-таки остаётся надежда и, разъяснив её, можно исправить положение. Тем большая, что мы в Москве уже давно убедились на практике, - все расходы, обеспечивающие нормальное функционирование социального капитала, улучшая качество жизни и производительную силу городской среды, в многократном объёме возвращаются, в частности, и в бюджет города. Как ещё, помимо разъяснений, можно остановить этот процесс? Может быть, следует принять правило, устанавливающее, что если мы аннулируем какие-то функции государственной поддержки науки, культуры, образования или здравоохранения, то мы должны адекватно сокращать и число рабочих мест в соответствующих государственных учреждениях. Ведь бюджет в социальном государстве нужен, в первую очередь, для того, чтобы выполнять функции социального государства - это народное образование, высшая школа, культура, это здравоохранение.

Рассмотрим теперь подробнее механизмы, мотивы и последствия слишком поспешного разрушения социального капитала.

III. ГЛАВНОЕ - ОСТАНОВИТЬ РАЗРУШЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ

Если вспомнить, кому адресованы излагаемые здесь мысли, станет очевидно, что нельзя не разобрать особо то, что у нас происходит с интеллектуальным потенциалом и наукой. Сегодня вся наша академическая наука, остатки отраслевых (прикладных) институтов и конструкторских бюро взбудоражены подготавливаемыми, и даже уже объявленными, решениями о реформировании системы государственной поддержки науки. Авторы этих решений говорят: *ну зачем нам нужно финансировать из бюджета институты Академии наук? Зачем нам нужно тратить бюджетные деньги на институты, ведущие прикладные исследования? Давайте мы их приватизируем!* Предполагается, видимо, что если найдётся коммерческая система или фирма заинтересованная в их работе, то она их купит, поддержит и будет развивать. А если нет, - ну и пусть! Зачем государству нести бремя, за которое не хочет браться частный сектор? Такие мысли, а тем более такие дела опережают реальные возможности и реальные потребности нашей социально-экономической системы даже еще больше, чем то, что Правительство предполагает проделать с пенсионерами «от развитого социализма».

Мы благодаря описанному выше подходу очень легко и просто можем вообще полностью потерять наш интеллектуальный потенциал. А я, честно сказать, вообще себе не представляю ситуацию, при которой Россия, может остаться без науки. Однако опасность от такого рода действий есть. Прежде всего, из-за того, что мы

чрезмерно торопим события. В странах, где уже состоялся капитализм, где реальные рыночные принципы работают в комплексе и в полном объеме, мы действительно видим, что многие крупные фирмы имеют свои исследовательские институты, свои лаборатории. Мы видим, что очень много научных и учебных организаций не оплачивается или лишь в минимальной степени оплачивается государством и находит заказы у тех, кто заинтересован в развитии соответствующих направлений науки и техники.

Можем ли мы сейчас на такое рассчитывать у нас? Можем ли мы сегодня сказать учёным, что *вчера мы вас субсидировали, но от вас никакого толка нет, и мы кончаем это дело*. Отмечу в скобках, что субсидировали на уровне: *не живет, не умирает*. Я обсуждал эти вопросы с Юрием Сергеевичем Осиповым. Конечно, эти «новации» на него произвели довольно тяжелое впечатление, потому что он видит в первую очередь одну опасность - потерю бюджетных ресурсов. Я говорю: *опасность у вас двойная, потому что все ваши институты находятся в красивых, старинных зданиях*.

Просто в голове не укладывается: как в нашей стране, в которой испокон веков центральная власть финансировала и науку, и культуру, и частично здравоохранение, могли возникнуть такие мысли? Только из-за близорукости! На том основании, что **сегодня** наука у нас реальным сектором экономики не востребована, сделан вывод, что она **вообще** государству как системе не нужна. Сейчас основные доходы так называемого нового бизнеса возникают за счёт проедания бывшего общенародного достояния, а не за счёт победы в острой конкуренции на рынке. Я это хорошо знаю, так как уже давно связал свою судьбу с реальным сектором эко-

номики. И даже будучи мэром, не прекращаю постоянно оценивать ситуацию в этом секторе.

Наука для «проедания бюджета» не нужна. Мы помним, что великий российский полководец Александр Васильевич Суворов написал книгу «Наука побеждать». Но вряд ли когда-либо появится книга «Наука проедать». Впрочем, все мы помним скандал, когда всего лишь за **обещание** написать такую книгу о приватизации в России А.Б. Чубайс и его коллеги получили значительные суммы. Кому-то, видимо, эта наука тоже показалась интересной. Впрочем, некоторых, особо способных американских учеников Чубайса, сейчас в Америке судят именно за личное участие в российской приватизации по его рецептам. Они приватизировали российское имущество не за счёт своих денег, а за счёт денег федерального правительства США.

Наука сейчас не востребована, но будущего у России без науки нет. Кстати, когда мы говорим о науке, то она особенно важна для решения проблем обороны страны. А без мощной обороны, как показывает опыт Югославии или Ирака, мы никогда не сможем использовать богатейшие ресурсы страны во благо её народов. Я в самом начале об этом говорил. Если мы хотим иметь вооружение такого уровня, который обеспечивает нам полную безопасность, нам без науки невозможно. Я имею в виду возможности активного и мощного возмездия в случае нападения, безопасность оборонную, а не безопасность нападения.

Один, близкий мне по духу, генеральный конструктор как-то рассказал, что он делает очень важные изделия, а многие комплектующие для этого изделия сейчас в России он достать не может. В СССР они производились, была необходимая технология, был соответствующий за-

вод. Но туда пришел новый хозяин, увидел, что эта технология не так часто используется и простаивает. Он взял и продал эту супертехнологию венграм. Вместе с оборудованием. Этот конструктор говорит: *я уже не могу приобрести у нас в стране комплектующие, которые обеспечивают саму возможность создания изделия.* А изделие - важнейшее для нашей обороноспособности. Специалисты говорят, что в авиационной промышленности мы потеряли уже 41 технологию и скоро потеряем ещё больше. Это отдельная статья, это отдельный разговор, это - боль. Это всё, к сожалению, неоспоримые факты.

Итак, наука у нас не востребована потому, что новые хозяева наших бывших государственных предприятий продолжают **экстенсивно эксплуатировать ту технологию, которая была создана в СССР до реформ.** Она тогда была более или менее современной. Сейчас она устарела, но конкурентных стимулов её менять пока нет. Сейчас внутри страны конкуренция особого рода. Она идёт только в области повышения интенсивности эксплуатации этих старых технологий, старых производственных фондов. **До внедрения новых технологий, высоких технологий в подавляющем большинстве производств дело не дошло.** А раз речь идет о продолжении проедания существующих производственных мощностей, об экстенсивном наращивании использования старой технологии, то заказов наша отечественная наука не получает и получать не будет, пока ситуация не изменится.

Не вина учёных, что наши архитекторы реформ приняли такой сценарий реформирования, когда главные доходы стали возникать не за счёт конкурентных успехов в реальном секторе экономики, а за счёт растаскивания бывшего общенародного достояния. Науку это по-

ставило в высшей степени в сложные условия. Реакция бизнеса на эти условия, в первую очередь, воздействует на интеллектуальную часть общества. Это не абстрактная теория, это уже стало достоянием фактической истории, это реальность. При переходе на самостоятельность, на собственное финансирование первое, от чего отказываются все предприятия в погоне за быстрой прибылью, это от услуг науки. Им бы только выжить, по существу, проедая то, что им дал предыдущий период экономики. Они больше получают доходов от этого проедания, от налоговых махинаций и фиктивных дочерних предприятий, чем от выигрыша в конкуренции. Для этого наука совсем не нужна. А сколько этот период продлится? Скоро ли эти самые предприятия сформируют грандиозное количество заказов науке на формирование новых технологий? Что у нас рынок уже дошел до такого уровня конкуренции, при котором побеждает только такой предприниматель, который внедряет более эффективную, инновационную технологию? Избави бог, о чем мы говорим!

Когда конкуренция заставит предпринимателей опираться на достижения науки, тогда государству можно будет спокойно отказаться от бюджетной поддержки многих направлений науки, особенно прикладной. Подчёркиваю: **многих**, но далеко не всех. Полезно вспомнить, что Исаак Ньютон получил образование в Кембриджском университете на королевскую стипендию, а великий математик Готфрид Вильгельм Лейбниц вёл свои исследования, находясь на содержании у ганноверского герцога. Дифференциальное исчисление, которым мы сейчас пользуемся, было создано, по существу, на «бюджетные» деньги. Государство должно тщательно отслеживать реальную ситуацию, помо-

гать экономике быстрее прийти к этой стадии через соответствующие стимулы, преференции для тех, кто использует принципиально новые технологии. Когда у нас возникнет мощная конкуренция и победа в конкурентной борьбе будет связана только с внедрением новых технологий, а не с экстенсивным наращиванием использования действующих технологий, вот тогда это прекрасное время наступит. Государство сможет сказать: *я не беспокоюсь за будущее науки, оно у нас надежно, потому что новый рыночный бизнес уже почувствовал, что без заказов науке, он жить не сможет.*

А сейчас? Сейчас далеко все не так. Сейчас, повторюсь, если и есть конкуренция, то только в части интенсивности проедания прежних достижений. Даже если это честная конкуренция. Но об этом тоже, как говорится, можно основательно поворчать. На самом деле и сама честная конкуренция у нас под большим вопросом.

Чтобы приостановить деградацию российской науки, мы должны ответить на два «простых» вопроса: *когда рынок в полном объеме будет нуждаться в услугах науки?* и *что делать с наукой в первые годы рыночных преобразований?*

Ответ на первый вопрос - это не более чем прогноз. Но он необходим для того, чтобы заранее подготовиться к такому переходу. Нельзя, однако, этот прогноз абсолютизировать и на его основании сразу отдавать директивные указания. Нужно внимательно следить за фактическим развитием ситуации в реальном секторе экономики. А на второй вопрос ответ более ясный: государство, если оно не хочет перейти в доисторическое состояние, должно поддерживать науку до того времени, **когда она станет востребованной**. Это процесс, который очень сложно, но можно и нужно правильно организовать.

Когда какая-то отрасль науки будет востребована новым уровнем бизнеса, сформированным жесткой конкуренцией, которая уже выела, выбрала все возможности получения прибылей, оставленные старой экономикой. Она, эта отрасль науки, явно сможет существовать уже без поддержки государства. Но нужно проявить высокую мудрость и дальновидность, *чтобы рылом не подрывать корни дуба, на котором вырастут жёлуди*. Здесь как в радиолокации: иногда лучше поднять *тревогу*, чем допустить *пропуск цели*. В нашем случае иногда лучше поддержать спорные программы, чем, не распознав их, разрушить потенциально перспективное направление. История науки показывает, насколько трудно разглядеть перспективы и как опасно в очередной раз задушить «буржуазную лженауку» - кибернетику или генетику. Особенно с учётом того, что научную школу гораздо труднее создать и поддержать, чем разрушить.

Впрочем, уже сейчас можно разглядеть явные признаки зарождения потребности в использовании науки, если всё же серьёзно подойти к решению задачи удвоения ВВП и **призвать к ответу тех, кто решил перенести сроки решения этой задачи на 2015 год**. Почему падают темпы роста экономики? Это знают все. Страну буквально душат низкий уровень производительности труда (нужно повысить не менее чем в три раза), высокая энергоёмкость ВВП (нужно снизить не менее чем вдвое), повышенный физический и моральный износ производственных фондов (более 60% требуют обновления, и каждый год эта цифра увеличивается почти на 5%). Скажите, как это исправить, не опираясь на собственную науку и собственный научно-технический и технологический потенциал? Казалось бы, можно купить готовые технологии, как это делают страны второй группы, в той клас-

сификации стран, которая приведена в самом начале. Но ещё в годы первых пятилеток мы убедились, что нам «передовые» технологии продают только тогда, когда сами хотят перейти на новые. И сейчас закупка готовых технологий - это установка на отставание, так как большинство «продажных» технологий создано пять, десять, а то и больше лет назад.

Резервы в объёме ВВП, которые можно реализовать за счёт тотального использования передовой науки и передовых технологий, превосходят 3,5 трлн. долл. в год. Просто в голове не укладывается: *как в этих условиях можно поступать с наукой так, как мы поступаем?* Впрочем, такое состояние страны хорошо известно экономической науке. Оно называется «голландской болезнью», которая возникает в странах, неправильно использующих благоприятную конъюнктуру с ценами на нефть. Давайте лечиться!

Развитие науки в сильнейшей степени связано с уровнем образования. Это тоже важнейшая часть социального капитала. Но всё-таки образование - это не только наука. Это ещё и культура в широком смысле этого слова, включая общественную мораль и личностные установки. Поэтому проблемы, связанные с образованием, мы рассмотрим позднее.

Ещё один, весьма поучительный пример растративания социального капитала даёт история жилищно-коммунальной реформы. Комфортное жильё - важнейшая часть социального капитала страны, и реформа в этой сфере совершенно необходима. Почему то, что было по силам «неэффективной» социалистической экономике, стало не по силам новой экономике? Денег в бюджете стало не хватать, а выколотить недостаю из населения не удаётся, не-

смотря на «веерные отключения» всего, что только возможно. Жилищно-коммунальная реформа была извращена ложным целеполаганием. Поэтому возникло не просто «невосприятие», а **неприятие** со стороны населения самой цели жилищно-коммунальной реформы, потому что начавший эту кампанию вице-премьер господин Немцов, а позднее - деятели из Госстроя, сказали, что целью жилищно-коммунальной реформы является переход к 100%-ной оплате жилья. Напомню, это было время, когда средняя заработная плата была примерно втрое ниже средних жилищно-коммунальных расходов. Такая бухгалтерская постановка немедленно вызвала общее отвращение у народа, что определило невозможность реализации данной цели, хотя планы были завершить этот процесс к 2003 году. Именно это обещал господин Немцов, запланировав как раз на прошлый год полное завершение жилищно-коммунальной реформы. Не получилось! Такова судьба всех нереальных целей. Помню, как в свое время Никита Сергеевич Хрущёв пообещал, что *«нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме»*. Сегодня уже мы и наши дети должны были бы жить при коммунизме.

Подчеркну, дело не в эмоциональном *неприятии* немцовских идей. Эта цель **ошибочна, неправильна** по своей сути. Она должна быть выражена абсолютно другими композициями, другими задачами, другими подцелями, которые формируют трансформацию нашей системы пользования жильём в современные формы, соответствующие либеральной, процветающей экономике. **Цель жилищно-коммунальной реформы - это не деньги, не снижение бюджетных расходов, а повышение качества жизни граждан за счёт использования**

инициативы и предприимчивости, присущих частному сектору, как в жилищно-коммунальной сфере, так и в народном хозяйстве в целом. И в старой, и в новой системах все 100% жилищно-коммунальных расходов оплачиваются **только населением**. Речь лишь о том, что денежные потоки в старой системе не стимулировали достижение той цели, о которой я сказал. Вот в чём должна состоять жилищно-коммунальная реформа! Разве это та цель, которую ставил господин Немцов и к которой нас пытаются вернуть сейчас? Ничего похожего!

На самом деле о проблемах культуры нужно сказать примерно то же самое, что о проблемах науки. Для конкретности, рассмотрим вопрос о репертуарном театре. Есть такой театр в рыночных обществах? Есть! Есть репертуарный театр в таких странах как Америка, Англия, или Франция? Есть! Пусть будет и у нас! Но и здесь возникают «новации». Новаторы, чины из правительства, нам говорят: *если у нас, в наших театрах везде аншлаг, чего тут вообще думать. В этой сфере уже всё, казалось бы, успокоилось, всё идёт нормально. Давайте мы прекратим поддержку репертуарных театров и переведем их на полное самофинансирование. Да пусть они ещё и аренду будут платить!* Наверное, все читатели понимают, насколько это недальновидно. Для того, чтобы театр жил «на свои», нужно, чтобы билеты стоили как в Америке, Англии или Франции. А кто у нас в состоянии пойти в театр за 100 евро? Позже мы обсудим коренные причины такого положения.

IV. СНАЧАЛА - РЕФОРМА ДОХОДОВ, ПОТОМ - РЕФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Почему же то, что в других странах в весьма существенной степени обходится без государственной поддержки или требует её минимально, у нас пользуется серьёзными дотациями? Все дело в том, что при переводе на рыночные принципы мы до сих пор не приватизировали реальную оплату труда. До реформ, воспроизводство рабочей силы и поддержка пенсионеров осуществлялись не столько через зарплату, сколько через общественные фонды потребления. По инерции от тех времён и новый бизнес, и государство формируют зарплату большинства россиян на нищенском уровне.

Мы почти начисто ликвидировали общественные фонды потребления, а включить разницу в зарплату - «позабыли». Все понимают, что при таких зарплатах без общественных фондов потребления большинству **не выжить**. Поэтому зарплата постепенно растёт. Но, к сожалению, она будет ещё довольно долго расти, и не скоро дорастёт до достойного уровня. Сегодня же он так мал, что не может покрыть издержки в жилищно-коммунальной и социальной сфере, которые формируются исключительно по рыночным ценам. Честно сказать, даже оплатить обогрев своих домов с учётом складывающихся тенденций на российском рынке энергоносителей, без реформы доходов, большинство россиян уже в недалёкой перспективе не сможет.

Расчёты показывают, что сейчас граждане развитых стран имеют возможность тратить на оплату всего спектра социальных и жилищно-коммунальных услуг **на порядок больше, чем**

москвичи, не говоря о россиянах. Да и то в этих странах предусматриваются некоторые дотации.

Сложившееся у нас соотношение доходов населения и затрат жилищно-коммунальной сферы, учреждений культуры и отдыха, образования и здравоохранения, настолько отличается от зарубежных стандартов, что даже экономически обоснованные цены за все эти услуги: за билеты в театры, на спортивные объекты, культурные мероприятия и спортивные соревнования **не могут быть оплачены так, как это организовано за рубежом, то есть, в основном, из кармана пользователя.** Государство **обязано** покрывать эту разницу. Если же государство от этого откажется, жилой фонд и вся инженерная инфраструктура будут деградировать, страна останется без науки, высоких технологий, театров, спортивных объектов и, в конечном счете, без высокого качества человеческого потенциала. Все рухнет из-за этого несоответствия, которое должно целенаправленно корректироваться в течение длительного периода времени. Оно может быть устранено, когда уровень оплаты труда тех, кто трудится, кто работает в рыночной системе, станет адекватным вкладу трудящегося в прибыль, которую он дает в этом производстве. Сегодня он получает в несколько раз меньше.

1,7 долл. в час - именно столько, по данным Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, в среднем составляет сегодня зарплата в России. По этому показателю мы отстаем не только от благополучной Европы или США. Согласно тем же расчетам, в Южной Корее средняя часовая оплата труда составляет 7,2 долл., в Мексике - 4,5, даже в Турции - 2,6 доллара.

Еще более взрывоопасные данные приводит руководитель секции экономики Отделения общественных наук РАН академик Дмитрий Львов. Оказывается, в России человек, произведший товаров на рубль, получает за это всего 33 копейки. В Японии, Европе, США - не меньше 70-75 копеек. Согласен: производительность труда у нас намного меньше, чем в тех же странах Запада. Но недооценка труда, даже на этом фоне, огромна и вопиюще несправедлива. По данным академика Львова, **наш среднестатистический работник производит на 1 долл, зарплаты в 3 раза больший объём ВВП, чем европеец или американец.** В целом, учитывая вопиющую эксплуатацию и меньшую производительность труда, мы говорим, что наш гражданин располагает в 9-10 раз меньшими суммами на оплату социальной сферы, чем гражданин развитой страны. И все попытки заставить уже сегодня наших граждан жить по рыночным законам *напоминают потуги Элочки Людоедки из «Золотого телёнка» угнаться за «Вандербильдихой».*

Не в этих ли цифрах кроется главная червоточина наших экономических реформ? И не в них ли находится ключ к переходу общества на качественно новый уровень развития? Тем более, если назревают столь кардинальные реформы в социальной сфере, если принимаются решения снять с госбюджета дотирование большинству граждан расходов на жилье, здравоохранение, образование.

Мы вопиющим образом недоплачиваем своим простым гражданам. Если бы недоплата попадала в налоговую систему, то можно было бы и больше платить бюджетникам, и мощнее субсидировать науку и культуру. Ещё лучше - просто платить эти деньги людям или вкладывать в

развитие производства. Но недоплата, в основном, идёт на покупку «Челси», замков в Англии, яиц Фаберже и другие подобные цели. А это означает, что до тех пор, пока зарплата не выровняется, государство **обязано** поддерживать **науку, культуру, спорт, здравоохранение, образование и вообще все элементы социальной инфраструктуры**. Мне это **абсолютно ясно**. Как говорилось уже не один раз: всё, что нужно для процветающего социального государства, - **создать стимулирующую экономико-правовую среду, а в её рамках: учить, лечить и защищать**. И, конечно, в необходимых случаях, **принуждать** граждан к соблюдению закона.

Впрочем, деньги, затрачиваемые на поддержку социальной сферы, почти всегда с лихвой возвращаются. Именно поэтому и возник термин *социальный капитал*. Эти косвенные доходы от социальных расходов возникают из-за того, что рост платежеспособного спроса увеличивает занятость и ВВП из-за того, что наличие развитой инфраструктуры повышает объём суммы благ, создаваемой за час труда, из-за того, что высокий образовательный уровень населения благоприятно сказывается на производительности труда и конкурентоспособности продукции, что снижаются потери от болезней и возрастает инвестиционная привлекательность страны в смысле привлечения бизнеса и развития туризма.

Приведу один пример из американской практики. Директор музея Метрополитен в Нью-Йорке Гаролд Холзер утверждает, что городские доходы, полученные казной от выставки Эль Греко в этом музее, которую посетили 574 тысячи гостей, составили 345 млн. долларов. Эта сумма подсчитана с учётом 9%-го торгового на-

лога от всех трат, произведенных в городе посетителями этой выставки. Подчеркну, что это не **доход музея, а доход городской казны.**

При этом, билет на посещение музея стоит 12 долларов. Себестоимость одного визита - 10 долл., причём 1 долл, из этой суммы покрывается городским бюджетом. Фактически затратив 574 тыс. долл., город получил отдачу от этих затрат в соотношении 1:600. Вот как работает социальный капитал в виде музея! Город, заботясь лишь о безубыточности музея, мощно стимулирует городскую экономику. Думаю, что директор, по понятным причинам, несколько преувеличил пользу музея для города. Впрочем, даже если на порядок преувеличил, - всё равно цифра серьёзная. Вот вам и «убыточная социальная сфера». Мы просто не умеем оценивать косвенные экономические эффекты от её функционирования.

Для того чтобы оценить, до какого уровня за счёт государственной поддержки следует в наших условиях снижать цены на билеты за пользование, например, объектами культуры и досуга, полезно проанализировать опыт стран с развитой рыночной экономикой. Например, посещение стадиона в США обходится в 95 долл.; билет в кино конкретно в Дрездене стоит 5 евро, там же: бассейн - 4 евро в час, театр - от 16 до 100 евро. Замечу, что, сопоставляя эти цены с нашими, нужно всегда помнить, что пользователи этими услугами в рыночных странах располагают примерно в 10 раз большим объёмом свободных средств, чем наши граждане и что, когда необходимо, чтобы соответствующий социальный капитал заработал, государственная поддержка в развитых странах всё равно ведётся. В этих условиях адекватная цена посеще-

ния музея у нас в стране должна быть порядка 35 рублей, театра - от 60 до 600 рублей. Это не означает, что нужно заставлять эти учреждения работать в убыток. До такого уровня должна быть доведена цена за счёт государственной поддержки, если, конечно, мы хотим иметь работающий социальный капитал. Такие же изменения нужно ввести для всех видов социальных и жилищно-коммунальных услуг.

Здесь возникает вопрос о целесообразных механизмах стимулирования пользования соответствующими услугами. Прямое субсидирование признано неэффективным, а иногда оно может негативно сказаться на свободе творчества. Предпочтительно субсидировать покупку билетов.

Всё сказанное и практический опыт Москвы убедительно показывают, что субсидирование социального капитала приносит не только расходы, но и доходы.

V. СТИМУЛИРОВАТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ПОВЫШАТЬ КАЧЕСТВО ВВП

Нужно помнить, и мы в Москве это помним, что богатеют не доходами, а расходами. **Разумными, целесообразными расходами.** Если только на том основании, что какая-то сфера **сейчас** вроде бы не важна, мы немедленно будем урезать бюджетные расходы, то развалим многие нужнейшие для процветающего общества системы и структуры. Сохранить необходимые процветающей стране важнейшие элементы общественного сектора - это прямая задача власти. И если она не возьмёт на себя эту ответственность, **не будет власти.** Такую власть общество не потерпит - или развалится государство.

Ещё один ракурс проблемы. Мы должны сохранить наш социальный капитал за счёт социально ориентированного взаимодействия Федерации и регионов. **Функции и бюджетные средства** должны передаваться на тот уровень, который выполнит эту работу наиболее эффективно. Адекватное бюджетное обеспечение передаваемых функций особенно важно. Насколько мы далеки от этого показывает, например, исключение права регионов поддерживать памятники, которые имеют государственное значение. **Подчеркиваю, независимо от того, кто берёт на себя ответственность сохранять памятники, имеющие государственное значение, субъекты Федерации не имеют права их поддерживать, выделять ресурсы.** И в этом случае, я так понимаю, государство должно взять на себя в полном объеме эту задачу. А на прошедшем заседании Прави-

тельства Российской Федерации мы увидели, что государство ни при каких условиях не может выделить на эти цели больше 10%. Разве это способствует социальной сплоченности?

Зачем всё это делается, тем более, **что все деньги в Федерацию приходят из регионов?** Ответ известен. Целевая задача такой организации бюджетного процесса, когда деньги сначала собираются в центре, а потом опять возвращаются в регионы, совершенно непонятна только тем, кого волнует эффективность функционирования. На самом деле она совершенно понятна. Здесь мы ясно видим желание всё контролировать и **всех подчинить**. Как бы мы не относились к такому желанию, ясно одно: это желание никогда не будет реализовано. Такое крупномасштабное, но совершенно бессмысленное, перераспределение средств больше будет содействовать усилению коррупции, чем повышению управляемости; и уж никак не будет способствовать увеличению социальной сплочённости и наращиванию социального капитала. При этом далеко не всегда адекватно учитываются интересы регионов и даже общегосударственные интересы. Зачастую, это просто политика или, ещё хуже, конфликт интересов. Бюрократия знает: если есть возможность запретить кому-то делать то, что ему нужно, её «весомость» со всеми материальными и моральными последствиями возрастает тем больше, чем нужнее то, что запрещается. Выводы из этого очевидны. Очень неприятные выводы.

Государство сегодня свои методы управления подчинило двум факторам, двум целям. Первая цель - централизовать возможно большую часть финансовых ресурсов страны и через централизацию ресурсов управлять руководством регионов. Я думаю, что это управление не

столько имеет целью интенсификацию экономического развития, сколько совсем иные, отнюдь не экономические ориентиры.

Вторая цель - сформировать профицитный бюджет, имеющий гипертрофированный Стабилизационный фонд. Я уже не раз говорил, насколько это неразумно. Ещё раз напомним эти аргументы. Во-первых, пусть нам не говорят про *чрезвычайные ситуации*. Это не функция Стабилизационного фонда, это деньги другие, это деньги чрезвычайных ситуаций. Причём здесь Стабилизационный фонд? Ведь сотни лет и теоретически, и практически прорабатываются вопросы наиболее экономного страхования от чрезвычайных ситуаций! Они гораздо более эффективны. Фонд совсем не поможет, когда цена нефти снова опустится ниже 15 долл, за баррель. Если этот аргумент - не злой умысел, то большая ошибка. Стабилизационный фонд, в этом случае, никак не обеспечит равновесия в стране. Его может хватить на несколько кварталов, на полгода. Даже на год не хватит. Он закроет брешь, максимум, где-то на полгода. А дальше?

А дальше - беда! При абсолютно разваленной экономике, при лежащем на боку реальном секторе, при отсутствии высокого уровня развития технологий самолетостроения, электронной промышленности, машиностроения, биотехнологий и других высокотехнологичных отраслей никаких перспектив использовать наше главное богатство - интеллектуальный потенциал - не будет. Да и самого этого потенциала не будет! Уже сейчас можно говорить о серьезнейших проблемах, которые возникли в оборонном комплексе, в науке, технике, технологии, которые обеспечивают нам развитие оборонного сектора. Вот какие страна получит перспективы, если мы за счёт **своего** Стабилизационно-

го фонда будем фактически финансировать развитие технологического уклада, информационного общества в **других, лучше управляемых, странах.**

Мы знаем, что подобия стабилизационных фондов в целом ряде стран также формируются. Но там они рассматриваются как **фонды будущих поколений**, благосостояние которых обеспечивается через вложения в образование, науку, новые технологии. **И только в этом случае** можно говорить о том, что в стране, которая имеет и использует Стабилизационный фонд на таких принципах, **будущие поколения имеют будущее.**

А мы эту кубышку наполняем деньгами бездумно. Ну как здесь не вспомнить гениального А.С. Пушкина. Помните, как Скупой рыцарь спускается в подвал для того, чтобы пополнить свои сундуки с сокровищами:

*Как молодой повеса ждёт свиданья
С какой-нибудь развратницей лукавой
Иль дурой, им обманутой, так я
Весь день минуты ждал, когда сойду
В подвал мой тайный к верным сундукам.
Счастливый день! Могу сегодня я
В шестой сундук, сундук ещё не полный,
Горсть золота накопленного всыпать....*

Подобно нашим идеологам Стабилизационного фонда, у него самые радужные надежды на результаты этого накопительства:

*....Отселе миром править я могу;
Лишь захочу - воздвигнутся чертоги;
В великолепные мои сады
Сбегутся нимфы резвою толпою;
И музы дань свою мне принесут,
И вольный гений мне порботится,
И добродетель, и бессонный труд*

*Смиренно будут ждать моей награды.
Я свистну, и ко мне послушно, робко
Вползёт окровавленное злодейство
И руку будет мне лизать, и в очи
Смотреть, в них знак моей читая воли.
Мне всё послушно, я же ничему.....*

Но Скупой рыцарь забыл, что богатеют не доходами, а расходами, и что пока сокровища в сундуках, ничто из упомянутого не будет реализовано. И чертоги не воздвигнутся, и вольный гений не поработится. Наполненные сундуки породили только ненависть сына. Финал известен:

*... Он умер. Боже!
Ужасный век, ужасные сердца!*

Все-таки Пушкин действительно гений!

Если вспомнить многочисленные разоблачения американского специалиста по российской коррупции Ричарда Палмера, связанные с размещением российских денег в иностранных банках, в голову приходят самые темные мысли. Впрочем, разоблачения Палмера относятся к преддефолтным временам. Хочется надеяться, что сейчас ничего криминального в Стабилизационном фонде нет. Может быть, дело просто в том, что судьбу страны в экономическом плане вершат не прогрессивные экономисты, а бухгалтеры. К сожалению, даже не финансисты, потому что любой финансист всегда взвешивает: *куда всего выгоднее направить свободные средства?* Как их распределить, чтобы и рубль был устойчивым, и чтобы этот дополнительный рубль давал еще раскрутку в получении новых рублей, новых прибылей. Человек с хорошей финансовой подготовкой обязательно должен так делать. Я уже не говорю о

человеке с государственным уровнем мышления. Жалко, что не удалось поручить эту работу подходящим людям.

Профицит нашего бюджета, повторюсь, - вещь абсолютно странная. Мы знаем, что в случае проблем с экономическим развитием даже не высокая квалификация, а элементарная экономическая грамотность рекомендует, наоборот, **дефицитный** бюджет. Такое решение, как известно, стимулирует платежеспособный спрос, раскручивающий производство в реальном секторе экономики. Это настолько «прописная истина», что у нас есть люди, которые считают, что препятствование со стороны МВФ формированию дефицитного бюджета имеет тайную цель затормозить развитие российской экономики, чтобы удержать страну на роли сырьевого придатка развитых стран. Думаю, дело объясняется проще. Такой подход просто сигнализирует, что правительство, управляя бюджетным процессом, хочет, как всякий бухгалтер, жить спокойно. Можно найти много примеров, подтверждающих этот тезис.

Мне кажется, что все мы просто обязаны заставить власть, заставить правительство исключить бухгалтерский подход при принятии столь важных для нашего народа решений. Нельзя смириться с тем, что именно на такой основе всё время выдвигаются довольно странные идеи, представляющиеся, как я уже сказал, *«погоней за Вандербильтхой»*.

VI. ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ?

Нужно срочно менять ситуацию. Пожалуй, главным должно стать **преодоление исторически сложившейся у нас недооценки труда, в коренном изменении политики доходов населения.** Речь идет о необходимости кардинально, в разы поднять трудовую заработную плату, обеспечить рост жизненного уровня населения. Дать, наконец, сигнал обществу, что человек превращается в цель преобразований, а не является «просто» ресурсом экономики, наряду с нефтью. Я уже во многих своих выступлениях говорил, что для того, чтобы этот стимул сработал, нужно ещё всеми способами заблокировать возможности получать серьёзные доходы вне рыночными способами. Кстати говоря, изменение политики доходов будет в немалой степени способствовать росту востребованности науки и передовых технологий. Действительно, если вы можете платить человеку 50 долл, в месяц, то никогда не выдадите ему в помощь оборудование, стоимостью в 10000 долларов. Лучше нанять ещё несколько работников. Если же каждый работник обходится в 40000 долл, в год - востребованность передовых технологий радикально возрастает.

В сложившейся ситуации необходимо также ставить **вопрос о серьезной корректировке социально-экономической политики правительства.** Проводить такую корректировку необходимо *по целому ряду направлений.*

Первое. Необходимо отказаться от идеологии накопительства, профицита и Стабилизационного фонда и перейти к формулированию четких целей создания нового качества экономики и новой социальной политики. Нужно, повто-

рюсь, помнить, что **богатеют не доходами, а расходами. Разумными, целесообразными расходами.**

Второе. Если мы хотим сохранить потенциал экономического развития, необходимо обозначить **национальные приоритеты в развитии «новой экономики»,** в ключевых «зонах технологического прорыва». Я не раз называл эти направления.

Будущее России напрямую зависит и от **опережающего развития инфраструктуры** - транспортной, энергетической, жилищной, коммунальной, информационной. Одновременно с развитием «новой экономики» и инфраструктуры России необходимо срочно увеличить **инвестирование в социальное воспроизводство,** то есть в образование, здравоохранение, науку.

Наконец, те вызовы международного терроризма, с которыми постоянно сталкивается страна, также требуют **системных решений и серьезных вложений в область национальной безопасности.**

Третье. Формируя новую экономическую политику в целом, нам необходимо очень тщательно увязать между собой функции развития во имя будущих поколений и поддержки поколений нынешних. Необходимо **учесть переходную структуру современного российского общества.**

Еще раз подчеркну. У нас подрастает *амбициозная и талантливая молодежь* - залог будущей устойчивости и процветания России. Чтобы они смогли реализовать себя, влиться в конкурентную среду современной экономики, государство должно вкладывать средства в образование и науку, в социальные гарантии для них и для их будущих детей.

Наконец, *надо помнить и о старшем поколении.* Эти люди подняли и сохранили страну, отдали ей свои силы. Но в новом обществе возникло фундаментальное противоречие между «социалистическими» потребностями старшего поколения и окружающей их агрессивной рыночной средой. И потому должны изыскиваться и использоваться средства на создание и поддержание высоких стандартов социальной помощи и пенсионного обеспечения. *Например, в Норвегии функционирует похожий на наш Стабилизационный фонд Государственный нефтяной фонд, в идеологию и направления расходования средств которого прямо заложена задача пенсионного обеспечения.*

Четвёртое. Государство еще не год, не два и даже не 10 лет обязано **не просто поддерживать уровень своего участия в социальных гарантиях, но и наращивать их.** Наращивать - значит начать, наконец, проводить в приоритетном порядке новую политику роста доходов населения и сокращения социальной дифференциации.

Необходимо ставить задачу **не просто поднятия минимального размера оплаты труда до прожиточного минимума.** Но и на иных принципах расчета прожиточного минимума - с учетом затрат на здоровье, образование детей, оплату жилья и коммунальных услуг. Такой прожиточный минимум должен быть в два, а то и более раз выше нынешнего, то есть составлять на сегодня в среднем по России около 5,5-6,0 тыс. рублей в месяц.

Этих целей невозможно достичь без **изменения налоговой политики.** Настало время совсем освободить от подоходного налога тех, кто имеет зарплату «на грани» прожиточного мини-

му. Нужно найти способы увеличить налогообложение избыточного потребления. Нужно, наконец, разобраться: куда деваются недоплата за труд, ресурсная рента и делать монетизацию льгот на их основе. Только тогда основная масса граждан сможет оплатить из своих доходов продукты питания, одежду, жилье, здоровье и образование для себя и своих детей, *только тогда появится и моральное право, и экономическая возможность переводить так называемые «социальные отрасли» на рыночные рельсы.*

Пятое. С учётом особенностей и масштабов нашей страны, функции «локомотива» экономики нужно передать в регионы.

Существующие опасения, что переход к новой социальной политике может привести к финансовой несостоятельности многих регионов, оправданы. Однако суть дела не в том, чтобы на этом основании с порога отказываться от новой социальной политики. А в том, чтобы увидеть в указанной проблеме лишнее доказательство **необходимости изменить систему межбюджетных отношений**, внедрить **бескомпромиссную** ответственность региональных органов власти за обеспечение адекватного развития каждого региона и особое стимулирование за изыскание дополнительных резервов.

Возвращение части экономических ресурсов и полномочий в регионы может создать необходимые возможности для проведения новой социально-экономической политики. Тем более, что принятые решения по обеспечению единства исполнительной власти, изменению принципов выборности глав регионов создают все необходимые механизмы для повышения эффективности государственной системы управления. Созданную **управлен-**

ческую вертикаль для того, чтобы она заработала на полную мощь, **необходимо укрепить полномочиями и ответственностью руководителей регионов в социально-экономической сфере.**

Сформулированные в этой лекции идеи и предложения - лишь самый общий набросок к необходимому нам принципиальному изменению логики социально-экономических преобразований. Их можно и нужно обсуждать. Нужен анализ и тщательный расчет. Главное - не смириться с тем, как складывается дело!

Мы убеждены, что Россия без науки, образования, культуры, здравоохранения и населения, но с положительным сырьевым торговым балансом, огромным бюджетным профицитом и фантастическим Стабилизационным фондом как единое государство - обречена. **Сорок миллионов людей, которые в ней останутся в этом случае не смогут отстаивать своё право пользоваться уникальными ресурсами страны.** Тем более, если у них не будет социальной сплочённости.

Мы предлагаем иной путь. Путь, основанный на принципах, а не на голой бухгалтерии, - принципах социальной справедливости и государства всеобщего благосостояния для 300 миллионов счастливых, здоровых, высококультурных, высококвалифицированных, **социально сплочённых** людей. Путь, ведущий к светлому будущему России.

**ЛУЖКОВ Ю.М. Социальные проблемы
капитализма в России** / Под общ. ред.
д.с.н., проф. **В.Я. Саленко**. - М.: АТиСО,
2005.

ISBN 5-93441-084-9

Научный редактор:
советник мэра Москвы,
академик РАЕН,
д.т.н., проф. **К.Б. Норкин**

Редактор: **А.А. Кубарев**
Художественный редактор: **Н.Н. Сивкова**
Корректоры: **Л.А. Горелова,**
Е.В. Калгина,
И.В. Каткова
Компьютерная правка: **Л.С. Багрянская**
Компьютерная верстка: **Г.А. Козырева**

ЛР № 071816
Изд-во Академии труда и социальных отношений
119454, Москва, ул. Лобачевского, 90
432-33-76

Подписано в печать 3.03.2005 г. Формат 60х90
Гарнитура Прагматика. Печать офсетная. Бумага мелованная.
Печ. л. 3,5. Тираж 750 экз. Заказ №59

Отпечатано в типографии ООО «Репроцентр»

- Главное — остановить разрушение интеллектуального потенциала России.
- Цель жилищно-коммунальной реформы — это не деньги, не снижение бюджетных расходов, а повышение качества жизни граждан.
- Мы почти начисто ликвидировали общественные фонды потребления, а включить разницу в зарплату — «позабыли».
- Практический опыт Москвы убедительно показывает, что субсидирование социального капитала приносит не только расходы, но и доходы.
- Мне кажется, что все мы просто обязаны заставить власть, заставить правительство исключить бухгалтерский подход при принятии столь важных для нашего народа решений.
- Главным должно стать преодоление исторически сложившейся у нас недооценки труда, в коренном изменении политики доходов населения.